

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 20

15 Октября.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Архимандритъ Порфирій Карабиневищъ,
Настоятель Соловецкаго монастыря. († 1865 г.)

Въ Юнѣ мѣсяцѣ 1865 г. въ Архангельскѣ, на Соловецкомъ подворьѣ, на рукахъ покойнаго Преосвященнаго Архангельскаго (послѣ — Черниговскаго) Наѳанила, скончался настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Порфирій Карабиневищъ. Это былъ одинъ изъ выдающихся настоятелей знаменитаго монастыря. Высокообразованный, энергичный, смѣло-предпріимчивый и глубоко-сострадательный къ людямъ, онъ въ шестилѣтнее управленіе монастыремъ сдѣлалъ столько добра какъ своему монастырю, такъ и многочисленнымъ посѣтителемъ обители, равно и сосѣдямъ — поморцамъ и другимъ постороннимъ бѣднякамъ, — что благодарная память объ немъ доселѣ свято хранится въ сердцахъ многихъ имъ облагодѣтельствованныхъ.

Къ сожалѣнію, весьма поучительная жизнь и дѣятельность его постоянно сопровождались разнаго рода недоразумѣніями и потому современники не могли въ свое время понять, какъ слѣдуетъ, и оцѣнить по достоинству труды его, и онъ скончался даже въ нѣкоторой опалѣ. Но потомство было бы несправедливо, если бы не занесло этого труженика на пользу общую въ число лучшихъ своихъ предковъ.

Предлагаемый очеркъ жизни и дѣятельности о. Порфирія написанъ очевидцемъ, бывшимъ въ близкихъ отношеніяхъ къ нему.

I.

Нѣсколько словъ о Соловецкомъ монастырѣ

Много на Руси православныхъ монастырей мужскихъ и женскихъ, славныхъ своимъ прошлымъ и настоящимъ. Но Соловецкому монастырю послѣ Кіевской и Московской лавръ, по справедливости, должно принадлежать первое мѣсто. Вотъ уже 450 лѣтъ (съ 1440 г.) стоитъ онъ, какъ ярко свѣтящій маякъ въ сѣверномъ мракѣ, на заброшенныхъ природою въ пучину морскую небольшихъ Соловецкихъ островахъ. 400 слишкомъ лѣтъ религиозно-аскетическій свѣтъ его благотворно простираетъ свои лучи до послѣднихъ окраинъ Россіи и постоянно привлекаетъ къ себѣ массы жаждущихъ этого свѣта. Каждый годъ, цѣлое лѣто, три Соловецкихъ парохода только тѣмъ и занимаются, что привозятъ въ монастырь и вывозятъ обратно въ Архангельскъ, Онегу, Суму и Кемь своихъ посѣтителей—богомольцевъ. Многие изъ безчисленныхъ почитателей называютъ Соловецкій монастырь „Сѣвернымъ Аеономъ“. И дѣйствительно, ни одинъ изъ русскихъ монастырей по своимъ условіямъ не похожъ на Аеонъ столько, сколько похожъ Соловецкій монастырь: та же далекая уединенность отъ соблазновъ міра, та же суровость аскетизма, та же независимость.

Такъ славенъ монастырь въ народѣ со стороны религиозной.

Но онъ имѣеть и политическую исторію, не менѣе славную. Было время (до 1764 г.), когда этотъ монастырь властвовалъ надъ цѣлымъ бѣломорскимъ краемъ, охранялъ его своими силами отъ набѣговъ шведовъ, сражался съ послѣдними, велъ переговоры по вопросамъ государственной важности (напр. по вопросу о выборѣ царя въ междоцарствіе Россіи), имѣлъ свой многочисленный флотъ, велъ богатую соляную торговлю, поилъ, кормилъ, одѣвалъ и пригрѣвалъ десятки тысячъ поморцевъ. *) Былъ даже въ его исторіи моментъ, когда монахи, охраняя свою независимость вели больше, чѣмъ десятилѣтнюю кровопролитную борьбу съ московскими стрѣльцами (въ полов. XVII в.) **). Наконецъ, на нашей еще памяти монастырь далъ поучительный отпоръ англичанамъ, намѣревавшимся разрушить его въ 1854 г. ***).

Съ этой стороны Соловецкій монастырь невольно напоминаетъ о небольшомъ, но самостоятельномъ, благоустроенномъ и богатомъ княжествѣ, глава котораго — настоятель долженъ обладать мудростію и силою.

Но столь славный съ этихъ сторонъ монастырь, на взглядъ многихъ просвѣщенныхъ людей 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, обратившихъ на него особенное вниманіе по поводу событія 1854 г., нуждался по внутреннему строю своей жизни въ нѣкоторомъ приспособленіи къ нынѣшнему просвѣщенному времени.

Никто не сомнѣвался въ томъ, что въ монастырѣ царствуетъ блестящій внутренній порядокъ, что все творится по строгому иноческому уставу и преданію основателей монастыря, преподобныхъ Зосимы и Савватія, что между братіей есть много подвижниковъ, „ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ“. Но всѣмъ было извѣстно, что монастырь наполненъ и управляется про-

*) Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ въ XVII ст. И. Я. Сырцова 1881 г. Казань.

**) Возмущ. Соловецкихъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII ст. И. Я. Сырцова. Кострома. 1889 г.

***) Непрiятель у Солов. мон. въ 1854 г. Того же автора.

стыми простолюдинами, которыхъ вкусы, взгляды и понятія обо всемъ, не исключая даже религіи, стоятъ почти въ уровень со вкусами, понятіями и вѣрованіями простаго благочестиваго народа. Скончавшійся, напр., въ 1853 г. настоятель, архимандритъ Дмитрій, былъ изъ Олонецкихъ крестьянъ, пришедшій въ монастырь въ молодости совсѣмъ безграмотнымъ. Научившись въ монастырѣ грамотѣ и сдѣлавшись за распорядительность и благочестіе настоятелемъ, онъ, однако, до смерти носилъ на себѣ отпечатки Олонецкаго бойкаго мужика. Стѣняясь въ обращеніи съ людьми интеллигентными, *) онъ любилъ, когда его покои наполнялись простыми мужиками, съ которыми и бесѣдовалъ запросто по деревенски. То же можно было сказать и о всей тогдашней братіи. Просвѣщеннымъ же современникамъ крайне желалось, чтобы хотя немного была освѣщена эта благочестивая простота современнымъ научно-богословскимъ свѣтомъ. Но сдѣлать это можно было только чрезъ просвѣщеннаго настоятеля.

II.

Назначеніе и прибытіе о. Порфирія въ Соловецкій монастырь.

Послѣ того, какъ въ 1857 г. Соловецкій настоятель, архимандритъ Александръ, прославившійся въ 1854 г. побѣдою у монастырскихъ стѣнъ надъ англичанами, былъ возведенъ въ санъ епископа Архангельскаго, Соловецкій монастырь оставался нѣсколько лѣтъ безъ настоятеля **). Само Духовное правительство, по видимому, теперь затруднялось въ выборѣ таковаго въ столь славный монастырь. Доселѣ настоятели избира-

*) Впрочемъ, до учрежденія въ 1861 г. Сол. парходства интеллигенція мало и бывала въ монастырѣ.

**) Временно управлялъ настоятель Сійскаго монастыря архимандритъ Мелхиседекъ изъ Соловецкихъ намѣстниковъ, бывший Смоленскій мѣщанинъ.

лись по преимуществу изъ Соловецкой братіи; при чемъ отъ кандидата требовалось только примѣрное благочестіе и умѣніе вести обширное монастырское хозяйство. Но теперь этого, какъ мы видѣли, было уже недостаточно; считалось необходимымъ, чтобы Соловецкій настоятель былъ въ тоже время и богословски образованный.

Въ 1860 г., наконецъ, выборъ палъ на настоятеля Псковскаго Елеазарова монастыря, архимандрита Порфирія, получившаго академическое образованіе и бывшаго продолжительное время ректоромъ духовныхъ семинарій въ Полтавѣ и Петрозаводскѣ.

Быль Октябрь мѣсяць 1860 г., но новаго настоятеля все еще не было въ монастырѣ Сѣверная природа слишкомъ уже нахмурилась. Море бушевало отъ постоянныхъ вѣтровъ. Гигантскія волны приступали къ самымъ стѣнамъ монастыря, выбрасывая на берегъ массы мелкаго льда. Монастырь уже нѣсколько недѣль какъ прервалъ всякое общеніе съ внѣшнимъ міромъ. Настала обычная, уединенная, монотонная, крайне скучная для непривычнаго человѣка, но возделѣнная для соловецкихъ монаховъ—любителей безмолвія, зимняя жизнь. Но на этотъ разъ въ монастырѣ замѣчалось необычайное возбужденіе и движеніе. Въ монастырѣ суетливо приводилось все въ порядокъ и чистоту. Монахи учащали встрѣчаться между собою и по долгу бесѣдовали о могущихъ произойти перемѣнахъ въ монастырской жизни при новомъ ученомъ настоятель. На монастырской колокольнѣ уже вторую недѣлю стоять старецъ и денноношно скользитъ своимъ взоромъ по безконечной поверхности бушующаго моря, ожидая судна съ настоятелемъ.

Такія предосторожности и возбужденіе были вызваны особыми соображеніями и заключеніями братіи. Соловецкіе монахи не привыкли къ настоятелямъ изъ постороннихъ и особенно ученыхъ. Поэтому назначеніе о. Порфирія наводило на нихъ нѣкоторое душевное безпокойство и даже страхъ. Съ настоятелями изъ своей братіи жилось легко: вліятельнымъ старцамъ

возможно было иногда вступить съ настоятелемъ и въ нѣкоторыя препирательства, опираясь на свои заслуги. Но можно ли было рассчитывать на эту простоту при настоятелѣ постороннемъ, ученомъ? Вслѣдствіе этого всемъ хотѣлось предугадать: каковъ будетъ о. Порфирій?

Въ половинѣ Октября въ одинъ изъ самыхъ пасмурныхъ дней около вечера, вдругъ, съ колокольной слышались сильные, учащенные удары въ большой колоколь. Все поняли, что старецъ—караульный, наконецъ, замѣтилъ въ дали морской судно съ настоятелемъ. Все встрепенулись, высыпали на ограду монастыря, построились въ два длинныхъ ряда, поставивъ впереди священнослужителей съ крестомъ, образами и хоругвями и стали ждать. Цѣлый почти часъ оставались въ этомъ положеніи благочестивые иноки, пока судно съ монастырскимъ флагомъ и золотыми крестами на мачтахъ не пристало къ Соловецкой пристани.

Чрезвычайно умилительна была картина встрѣчи новаго настоятеля: почти тысячный сонмъ иноковъ, стоявшихъ въ оградѣ на протяженіи ста сажень, въ однообразной черной одеждѣ, съ покрытыми по монашески и поникшими головами и сложенными на груди руками, — съ появленіемъ настоятеля, какъ по командѣ, все заразъ низко пренизко поклонились ему. Прощедши между рядами братіи въ главный соборъ и поклонившись Соловецкимъ угодникамъ, о. Порфирій привѣтствовалъ незнакомую еще братію краткой, но сильной рѣчью, на тему: „Камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу“. *)

Указавъ монахамъ на промыслъ Божій, предназначающій пути жизни каждому изъ смертныхъ, о. Порфирій въ своей рѣчи не преминулъ указать и на первый замѣченный имъ и испытанный на себѣ недостатокъ въ Соловецкой жизни. Это—отсутствіе правильнаго и удобнаго сообщенія по морю, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

*) Рѣчь эта была напечатана первою въ собраніи словъ и поученій о. Порфирія, изданныхъ въ 1862 году.

Монастырь съ основанія своего пользовался монополіей перевозки своихъ поѣзителей изъ г. Архангельска и другихъ мѣстъ. Но до 1860 г. у него оставался еще тотъ способъ перевозки, который былъ принятъ въ XV столѣтіи. Въ распоряженіи монастыря было до 20 „богомольческихъ“ судовъ, отданныхъ на извѣстныхъ условіяхъ Архангельскимъ кормщикамъ — самоучкамъ. На дно судна обыкновенно погружалась монастырская кладь, а на кладь размѣшалось человѣкъ по 200 богомольцевъ. Нагруженное такимъ образомъ судно крѣпко закрывалось люками и пускалось въ бурное море, чтобы проплыть 350 верстъ. Подвигаясь впередъ то парусомъ, то веслами, оно иногда стояло гдѣ нибудь на якорѣ въ ожиданіи попутнаго вѣтра цѣлыя недѣли. Чего только не приходилось вытерпѣть при этомъ бѣднымъ пассажирамъ: и смертельный страхъ, и морскую болѣзнь, и холодъ, и голодъ, и тѣсноту и духоту при закрытыхъ люкахъ. Бывали случаи, когда прибывшія къ монастырю богомольческія суда приводили до смерти убитыхъ качкою слабыхъ людей. Разъ было привезено до семи труповъ старухъ, убитыхъ качкою, какъ записано въ мѣсячной хроникѣ. *) Пишущему эти строки самому пришлось испытать всѣ невзгоды этого плаванія по морю. Тоже самое испыталъ и о. Порфирій, пробиравшійся въ монастырь изъ Архангельска четверы сутки на одномъ изъ лучшихъ судовъ, съ болѣе опытнымъ кормщикомъ. Потому онъ и высказалъ это въ своей вступительной рѣчи, предрѣшивъ про себя непременно улучшить сообщеніе.

Никогда не слыхавшіе съ церковной кафедры живаго слова, Соловецкіе иноки слушали ученую рѣчь о. Порфирія съ большимъ вниманіемъ. Но ни рѣчь, ни первые приемы, ни самая внѣшность о. Порфирія, къ сожалѣнію, не произвели на нихъ пріятнаго впечатлѣнія. Въ о. Порфиріѣ иноки не видѣли ничего, что отличало ихъ прежнихъ настоятелей — изъ своей братіи. Величе-

*) Домашняя лѣтопись, хранящаяся въ монастырской канцеляріи.

ственно-благобразная, нѣжная наружность о. Порфирія была поводомъ къ заключенію строгихъ иноковъ, что это—настоятель, не прошедшій иноческаго искуса и потому неопытный въ подвигахъ. Ученая рѣчь и первый, безъ особенной ласки, пріемъ братіи въ настоятельскихъ покояхъ давали монахамъ понять, что онъ будетъ настоятельствомъ съ властью, что прежнюю простоту жизни надо будетъ забыть. Въ послѣдней догадкѣ иноки не ошиблись и вскорѣ прозвали своего новаго настоятеля за строгость „папой римскимъ“.

Въ свою очередь и о. Порфирій былъ нѣсколько предубѣжденъ противъ Соловецкой братіи: онъ много слышалъ неблагоприятныхъ отзывовъ въ Архангельскѣ о простотѣ жизни иноковъ отъ Преосвященнаго Александра, правившаго монастыремъ три года. *) Потому на первыхъ же порахъ рѣшился, какъ говорится, подтянуть иноковъ, дисциплинировать, просвѣтить, а монастырю, безъ того славному, придать еще болѣе славы.

Таково было вѣтушленіе о Порфирія въ роль настоятеля.

Ш.

Личный характеръ о. Порфирія.

Новый Соловецкій настоятель о. Порфирій былъ уроженецъ Каменецъ-Подольской губерніи, сынъ бѣднаго дьячка, пробившійся въ люди своими способностями и усердіемъ. Онъ кончилъ курсъ въ Кіевской Академіи со степенью кандидата, въ 30 годахъ, въ сотовариществѣ съ извѣстнымъ В. И. Аскоченскимъ. Суровость продолжительной школьной жизни безъ всякой посторонней матеріальной поддержки, приучила его къ труду, научила изобрѣтательности и выработала въ немъ сильный независимый характеръ.

*) Преосв. Александръ изъ Архангельска былъ вскорѣ переведенъ въ Полтаву, а потомъ уволенъ на покой и умеръ въ Кіевѣ.

На службѣ онъ привыкъ пользоваться всѣми правами, присвоенными извѣстному рангу или посту, не любилъ преклоняться и страшился малѣйшаго униженія своей особы. Поэтому, будучи ректоромъ въ Полтавѣ и Петрозаводскѣ водилъ знакомство съ изысканнымъ обществомъ, выѣзжалъ въ каретѣ, одѣвался въ лучшія рясы, отправлялъ Богослуженіе всегда пышно, и каждую службу заканчивалъ непременно своей проповѣдью, провнесенной экспромптомъ. Но въ то же время не могъ ладить съ мѣстными епископами.

Эти отличительныя свойства характера о. Порфирія оставались при немъ до самой смерти и много вредили ему въ жизни. Въ Полтавѣ преосвященному Нааанаилу, впоследствии Архангельскому, на рукахъ коего скончался о. Порфирій, очень не нравилось частое служеніе его въ постороннихъ городскихъ церквахъ и особенно его проповѣдничество. Преосвященный Нааанаиль, стѣсняясь высказать свое неудовольствіе прямо, всячески давалъ понять объ этомъ о. Порфирію; но послѣдній, не подавалъ виду, что понимаетъ, и продолжалъ проповѣдничество. Послѣдствіемъ такой непокорности своему епископу былъ переводъ о. Порфирія изъ Полтавы въ Петрозаводскъ. Нѣчто подобное, послѣ, послужило поводомъ увольненія о. Порфирія со службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, съ назначеніемъ въ настоятели въ Псковскій монастырь.

Во Псковѣ о. Порфирій подпалъ подъ благотворное вліяніе тогдашняго рижскаго преосвященнаго, Платона. *) Подъ руководствомъ этого мудраго архипастыря онъ нѣсколько смирился и снова зарекомендовалъ себя предъ Высшимъ начальствомъ, которое и рѣшилось дать ему въ управленіе знаменитый монастырь. До самой смерти о. Порфирій оставался глубоко благодарнымъ преемственному Платону и говорилъ, что онъ отъ него получилъ лучшіе уроки жизни.

Но полного исправленія не могъ дать о. Порфирію и мудрый архипастырь. Нѣкоторыя привычки оказались

*) Нынѣшній Митроп. Киевскій, недавно скончавшійся.

застарѣлыми и, на время оставленныя, стали снова обнаруживаться, какъ скоро не стало столь благотворнаго на него вліянія со стороны Владыки Платона. Не дальше какъ проѣздомъ въ 1860 г. изъ Пскова въ Соловецкій монастырь онъ имѣлъ неосторожность въ С.-Петербургѣ показать свою неумѣстную „независимость“ предъ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ. Проѣзжая чрезъ столицу, онъ обязательно долженъ былъ представиться этой особѣ и явился въ приемную. Особа была чѣмъ то слишкомъ занята и о Порфиріи попросили обождать нѣсколько минутъ. Но о. Порфирій, „боясь унижить свою особу“, повернулся и уѣхалъ въ Соловки. Послѣдствіемъ этого поступка было то, что о. Порфирій при всѣхъ заслугахъ въ новомъ служеніи оставался до смерти безъ наградъ, имѣя только ранѣ полученный орденъ Св. Анны 3 степени.

Однако эта странность въ характерѣ о. Порфирія, какъ увидимъ дальше не мѣшала ему быть человекомъ благороднѣйшимъ, честнымъ, крайне сострадательнымъ къ людямъ и строгимъ инокомъ, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время.

IV.

Положеніе о. Порфирія, какъ Соловецкаго настоятеля.

Положеніе Соловецкаго настоятеля до 1866 г. *) было безконтрольно и почти ни отъ кого независимо. Какъ настоятель монастыря Ставропигіальнаго, онъ номинально числился подчиненнымъ Московской Сунодальной Конторѣ. Но Сунодальная Контора была не особенно требовательна къ нему. Всѣ отношенія къ ней Соловецкаго настоятеля ограничивались представленіемъ за годъ отчетности въ штатныхъ суммахъ, простиравшихся до 2000 р., при 100-тысячномъ годо-

*) Въ этомъ году въ монастырѣ учрежденъ духовный Соборъ изъ 5 членовъ подъ предсѣдат. настоятеля и дана отъ Московской Сунодальной Конторы инструкція.

вомъ, безконтрольномъ монастырскомъ оборотѣ. Въ остальныхъ дѣлахъ Соловецкіе настоятели привыкли сноситься непосредственно съ Святѣйшимъ Синодомъ и Оберъ-Прокуроромъ Синода. Не бывало ни ревизій, ни особыхъ инструкцій, опредѣляющихъ и стѣсняющихъ положеніе и власть настоятеля, кромѣ общаго иноческаго устава. Такимъ образомъ, настоятель въ своемъ монастырѣ былъ самостоятельнымъ хозяиномъ, которому братія, не исключая даже такъ называемыхъ „соборныхъ“, должны были подчиняться безусловно. Но прежніе настоятели, вышедшіе изъ среды братства, по иноческому ли смиренію, или по другимъ причинамъ, сами ограничивали свое самовластіе уступчивостью братіи. Только предшественникъ о. Порфирія, архимандритъ Александръ, изъ протоіереевъ Соломбальскаго портоваго собора, пользовался неограниченными правами въ полной мѣрѣ.

Порфирій послѣдовалъ примѣру Александра, рассчитывая чрезъ это лучше выполнить свое призваніе, которое онъ понималъ такъ, какъ понимали и желали просвѣщенные люди тогдашняго времени.

Пользуясь выгоднымъ положеніемъ, о. Порфирій со дня своего прибытія въ Соловки до смерти строилъ одинъ за другимъ и быстро осуществлялъ широкіе и смѣлые планы къ улучшенію быта Соловецкой жизни. Ему хотѣлось, во что бы то ни стало, опровергнуть невыгодное мнѣніе нѣкоторыхъ постороннихъ людей о Соловецкомъ монастырѣ, хотѣлось, чтобы люди говорили о монастырѣ и братіи только съ лучшей стороны.

Все должно было служить о. Порфирію пособіемъ въ достиженіи этой благой цѣли, даже обстановка жизни настоятеля.

Приличная обстановка жизни настоятеля знаменитаго монастыря, по мнѣнію о. Порфирія, была необходима потому, что могла возбуждать въ постороннихъ и въ братіи большее уваженіе къ нему и къ монастырю. Въ этихъ видахъ о. Порфирій расширилъ и заново обмоблировалъ скромныя настоятельскія комнаты, увеличилъ число келейниковъ; на конюшнѣ для выѣздовъ

его по острову стояло нѣсколько паръ породистыхъ лошадей, на которыхъ онъ и выѣзжалъ по острову въ каретѣ четверней.

Особенно о. Порфирій считалъ нужнымъ показать себя въ приличной Соловецкому настоятелю обстановкѣ предъ жителями Архангельска, при своихъ частыхъ выѣздахъ въ Архангельскъ.

Устроивъ въ 1861 г. свои парходы, онъ съ этихъ поръ въ лѣтніе мѣсяцы выѣзжалъ въ Архангельскъ почти ежегодно, тѣмъ болѣе, что тамъ есть монастырское роскошное подворье. Въ поѣздки онъ всегда бралъ съ собою многочисленную свиту изъ братіи, карету и лошадей. Въ Архангельскѣ представителямъ свѣтской и духовной власти давалъ обѣды, раздавалъ послѣднія свои деньги на поддержаніе духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, благотворительнымъ учрежденіямъ, въ тюрьму и многочисленнымъ просителямъ.

Въ обители о. Порфирій держалъ себя и предъ посторонними и предъ братіей всегда съ большимъ достоинствомъ. Болѣе или менѣе выдающіеся гости въ торжественные дни приглашались имъ въ настоятельскія комнаты къ обѣду, пользовались его каретою и лошадьми. Богомольцы средней руки и особенно простонародіе щедро награждались Соловецкими издѣліями: образами, крестами, картинами, книгами, ложками и деньгами.

Въ многочисленномъ Соловецкомъ братствѣ о. Порфирій никого не находилъ себѣ равнымъ, ни съ кѣмъ коротко не дружился, никого не навѣщалъ запросто и къ себѣ принималъ на чашку чаю только не многихъ заслуженныхъ старцевъ. Всѣ должны были понимать, что онъ начальникъ, а они его подчиненные. Малѣйшая непокорность со стороны братіи сопровождалась строгимъ взысканіемъ: не разъ случалось, что о. Порфирій заслуженныхъ, почтенныхъ старцевъ своею властью въ 24 часа отрѣшалъ отъ монастырскихъ должностей, напр., намѣстника, казначея, смотрителя училища, и ссылалъ изъ монастыря въ отдаленные скиты. Бывали высылки и въ Архангельскіе монастыри.

Разъ, почитенный старецъ, диаконъ Лазарь, обладавшій сильнымъ и приятнымъ басомъ, былъ назначенъ въ служеніе съ настоятелемъ за протодіакона, и отказался отъ служенія мнимымъ нездоровьемъ. О. Порфирій въ тотъ же день выслалъ его въ Архангельскъ въ распоряженіе Преосвященнаго.

Но покорные и трудолюбивые иноки щедро награждались: крестами отъ Святѣйшаго Синода, даже орденами, повышеніемъ въ монашескихъ чинахъ и должностяхъ и разными подачами отъ настоятеля. Въ день его ангела каждый изъ таковыхъ иноковъ обыкновенно получалъ образъ, картины, книги, фунтъ чаю, нѣсколько фунтовъ сахару или меду, иногда бутылку и двѣ вина.

Такими мѣрами о. Порфирій скоро достигъ полной покорности отъ братіи. Братія боялись его и при встрѣчѣ, иногда среди ограды монастырской, падали предъ нимъ ницъ.

У

Просвѣтительная дѣятельность о. Порфирія.

Архимандритъ Порфирій особенно былъ убѣжденъ, что личное торжественное Богослуженіе Соловецкаго настоятеля должно имѣть громадное религіозно-воспитательное вліяніе на монашествующую братію и на постороннихъ богомольцевъ. Потому въ теченіи шести лѣтъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ главныхъ монастырскихъ соборахъ онъ обязательно совершалъ служеніе самъ. Совершалъ всегда продолжительно, съ многочисленнымъ духовенствомъ, съ отличнымъ хоромъ пѣвчихъ. Служеніе его почти ни въ чемъ не уступало архіерейскому: въ торжественные дни предъ литургіей, обыкновенно, все многочисленное братство шло въ настоятельскіе покои для встрѣчи своего настоятеля, и онъ шелъ, за тѣмъ, во главѣ братства при громогласномъ пѣніи. Въ притворѣ храма, подобно Епископу, встрѣчали его чередной іерей съ крестомъ и діаконъ, которые облачали его въ мантию со скижалями и звонками. Далѣе мы видимъ, какъ и при епископскомъ слу-

женіи, трикирин и дикирин, дорогой посохъ съ сулкомъ, иподіаконовъ, исполатчиковъ, свѣщеносцевъ и посошника. Богослуженіе сопровождалось обыкновенно горячимъ словомъ. Не помню, чтобы когда либо о. Порфирій не заканчивалъ своего служенія безъ своего назидательнаго слова.

„Горе мнѣ, аще не благовѣствую“, говорилъ онъ часто словами Апостола Павла. Проповѣди его отличались строгой логичностью и убѣдительностью потому, что онъ никогда не говорилъ ихъ, не приготовившись серьезно накануне, и не хвалилъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые являются на кафедре съ одной темой, развивая ее на мѣстѣ. Много придавало убѣдительности проповѣдямъ о. Порфирія и то, что они говорились всегда экспромптомъ, безъ тетрадки, даже безъ аналоя, только съ посохомъ въ рукахъ, съ увлеченіемъ, съ приличной жестуляціей.

При настоятельскомъ Богослуженіи обязательно присутствовала вся братія. О. Порфирій строго слѣдилъ за этимъ, а чтобы никто изъ братіи не уклонялся отъ слушанія проповѣди, ставилъ къ дверямъ собора особаго инокъ.

Не зависимо отъ постоянного служенія и проповѣдничества, желая болѣе просвѣтить братію и возбудить въ ней охоту къ полезному чтенію, о. Порфирій выписывалъ всѣ современные духовные и нѣкоторые свѣтскіе журналы, даже всѣ епархіальныя вѣдомости, и множество полезныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Любителей чтенія нашлось не мало. Вскорѣ около о. Порфирія образовался изъ бывшихъ священниковъ и учителей небольшой ученый кружокъ. Съ членами этого кружка о. Порфирій часто велъ серьезныя научно-богословскія бесѣды; въ бесѣдахъ излагалъ иногда цѣлыя трактаты; по временамъ поручалъ имъ составлять и говорить проповѣди, учить безграмотныхъ послушниковъ и дѣтей—богомольцевъ, писать и посылать въ печать различныя статьи и корреспонденціи. Во все время настоятельства о. Порфирія и нѣсколько лѣтъ послѣ въ духовныхъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналахъ

и газетахъ можно было постоянно видѣть статьи или краткія корреспонденціи изъ Соловецкой обители съ именемъ то самого о. Порфирія, то жого либо изъ братіи. *)

Но и помимо этого кружка многіе изъ молодыхъ послушниковъ, занявшись чтеніемъ, развили себя настолько, что послѣ сдавали экзаменъ на машинистовъ, штурмановъ и шкиперовъ. О. Порфирій отъ всѣхъ требовалъ грамоты и доступнаго пониманія жизни и особенно религіи. При всякомъ удобномъ случаѣ каждаго наставлялъ и экзаменовалъ. Въ день своихъ именинъ, по заведенному обычаю, каждый изъ жителей монастыря долженъ былъ явиться къ настоятелю, съ освященной просфорой за благословеніемъ. О. Порфирій обратилъ этотъ обычай въ настоящій экзаменъ братіи: каждый долженъ былъ при этомъ рассказать житіе святаго, имя котораго носить, отвѣчать на задаваемые катихизическіе вопросы.

VI.

Соловецкое училище.

Но кромѣ собственно братіи, которую такъ усердно просвѣщалъ о. Порфирій, въ монастырѣ оставалась еще масса людей, временно проживающихъ и требующихъ не меньшей о себѣ заботы съ этой стороны. Это временные богомольцы и ссыльные. О. Порфирій не замедлилъ простереть свою просвѣтительную дѣятельность и на этихъ обитателей монастыря и въ особенности на многочисленныхъ богомольцевъ — подростковъ.

Съ незапамятныхъ временъ существуетъ обычай у купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ сѣверныхъ губерній посылать своихъ дѣтей — мальчиковъ въ Соловецкую обитель „потрудиться угодникамъ Зосимѣ и Савватию“. Какъ только парню минетъ 14—15 лѣтъ, одеть или

*) Изъ духовныхъ журналовъ печатали произведенія монаховъ: „Духовная Бесѣда“, „Страницы“, „Душеполезное Чтеніе“; изъ свѣтскихъ: „Морской Сборникъ“, „Арханг. Губ. Вѣдомости“.

мать считаютъ непремѣннымъ долгомъ снарядить его въ обитель на годъ,—такъ поступали дѣды и отцы. Каждогодно такимъ образомъ присылается подростковъ челоѡкъ до 200. Монастырь изъ уваженія къ народному благочестію не отказывается въ принятіи ихъ, хотя и не имѣеть въ нихъ особенной нужды. Труды ихъ въ монастырѣ состоятъ только въ подметаніи ограды, въ копаніи грядъ, въ управленіи лошадьми и т. п.

До настоятельства о. Порфирія дѣти не имѣли ни надзора за собой, ни руководительства; помѣщались за монастыремъ въ одномъ тѣсномъ деревянномъ корпусѣ, вмѣстѣ съ мужиками, годовыми богомольцами и наемными работниками, бродили за монастыремъ и по монастырю, какъ овцы безъ пастуха; ходили запросто въ кельи къ монахамъ. При такихъ условіяхъ они больше развращались, чѣмъ выносили изъ обители хорошіе уроки для будущей жизни. Кромѣ того, нерѣдко отъ тѣсноты и грязи заболѣвали повальными болѣзнями и при отсутствіи больницы и докторовъ массаги гибли. Въ зиму 1856 и 1857 годовъ, напр., ихъ перемерло больше половины. *)

О. Порфирій въ первый же годъ своего настоятельства устроилъ для дѣтей за монастыремъ новый двухъ-этажный деревянный корпусъ со всѣми приспособленіями для уютной и здоровой жизни и, выдѣливъ дѣтей изъ среды грубыхъ мужиковъ, перемѣстилъ ихъ въ нижній этажъ этого корпуса, а въ верхнемъ открылъ для нихъ училище.

Къ дѣтямъ былъ приставленъ опытный пѣстунъ—руководитель, отставной майоръ, П. И. Соколовъ, служившій лично самому Аракчееву и принимавшій живое участіе въ оборонѣ монастыря въ 1854 г. Смотрителемъ училища былъ сдѣланъ благочинный монастыря, изъ бывшихъ учителей духовнаго училища, студентъ іеромонахъ Николай Кошурниковъ **). Кромѣ того было

*) Умершихъ въ зиму 1856 и 1857 г. было едвали не больше сотни дѣтей, какъ свидѣтельствовали сами иноки.

**) Біографія его напечатана въ 1875 г. въ „Духовной Вѣсѣдѣ“ и „Странникѣ“.

дано въ помощь тому и другому нѣсколько человекъ надзирателей и учителей изъ надежной и развитой братіи. Теперь со стороны любо было посмотрѣть на жизнь дѣтей. У каждаго была своя кровать съ чистымъ постельнымъ бѣльемъ. Каждый имѣлъ достаточное количество прочной, чистой, однообразной верхней и нижней одежды. Утромъ дѣти вставали по звонку въ определенный часъ, умывались, молились и распредѣлялись къ дневнымъ занятіямъ. Въ 4 часа дня собирались въ школу и учились грамотѣ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ стройно приводились въ храмъ къ настоятельскому богослуженію и устанавливались впереди. Нерѣдко настоятель часть своихъ проповѣдей посвящалъ исключительно ихъ назиданію.

Училище раздѣлялось на два класса: въ одномъ обучались чтенію, а въ другомъ уже научившіеся читать—слушали уроки изъ Закона Божія, отечественной исторіи, географіи и ариометики. Весной, предъ возвращеніемъ дѣтей на родину, обыкновенно производился имъ экзамень, иногда самимъ настоятелемъ въ храмѣ при всемъ братствѣ.

Нѣкоторые изъ этихъ дѣтей участвовали въ отличномъ настоятельскомъ хорѣ пѣвчихъ, были исполнителями, канонархами, посошниками; часть обучалась живописи, малярному, столярному, сапожному, портвному и другимъ мастерствамъ. Нерѣдко рядомъ съ дѣтьми за партами можно было видѣть и совершенно взрослыхъ изъ богомольцевъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что эти дѣти, теперь мужчины, не безъ пользы прожили въ Соловецкомъ монастырѣ и теперь съ благодарностью вспоминаютъ отеческую заботливость объ нихъ о. Порфирія.

(Продолженіе будетъ).

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21

1 Ноября.

(годъ четвертый).

1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Архимандритъ Порфирій Карабиневищъ,
Настоятель Соловецкаго монастыря. († 1865 г.)

(Продолженіе).

VII.

Соловецкіе колодники.

Кромѣ иноковъ и временныхъ богомольцевъ въ обители всегда водились ссыльные, изъ коихъ часть была заключена въ острогъ, а часть жила среди братіи.

Въ 60 годахъ въ Соловецкомъ острогѣ содержалось до 20 человекъ разныхъ сектаторовъ. Это были исключительно люди, помѣшанные на извѣстной религіозной идеѣ. Тутъ былъ напр. Селенгинскій игумень Израиль, убѣжденный, что онъ второй Христосъ, который въ Селенгинскомъ монастырѣ имѣлъ свою богоро-

лицу, апостоловъ и муроносиць, садился при богослужении на престоль, серьезно готовился страдать на крестѣ и за то въ 30 годахъ попалъ въ Соловецкій острогъ. *) Тутъ былъ столѣтній старецъ — скопецъ Антонъ, который въ царствованіе Александра I въ С.-Петербургѣ оскотилъ не одну сотню гвардейцевъ и сосланъ въ монастырь въ 1818 г. съ нѣсколькими товарищами. Тутъ былъ шемахинскій крестьянинъ, выдававшій себя за Господа Саваоа, а жену свою за Духа Святаго. Тутъ былъ одинъ Субботникъ, преусердно рекомендовавшій себя за пророка Елисея. Тутъ былъ инокъ Серафимъ изъ ярыхъ хлыстовъ, который въ своей камерѣ съ утра до вечера „радѣя“ кружился около какого нибудь центра, напр., кружки съ водой, приплясывая, припѣвая, помахивая платкомъ. Тутъ были и раскольничьи попы, только что народившейся австрійской іерархіи и т. д. Полное помѣшательство ихъ можно было видѣть въ частыхъ схваткахъ ихъ между собою. Имъ раза два въ сутки позволялось выходить изъ своихъ камеръ въ корридоръ для общей трапезы. Этимъ временемъ они всегда пользовались, что бы поспорить между собой. Всякому желалось навязать свои убѣжденія другому. И вотъ, утоливъ первый голодь, кто нибудь заявлялъ о себѣ, что онъ-де „Христось-Искупитель“. Другой въ отвѣтъ ему говорилъ: „ты не Христось, а антихристъ. или лучше — самъ сатана изъ преисподней, а я такъ вотъ дѣйствительно „Самъ Саваоа“ и т. д. Споры нерѣдко заканчивались бросаніемъ въ лицо другъ друга кусковъ хлѣба, ложекъ. Дѣло, пожалуй, могло бы доходить и до побоевъ, да мѣшали часовые.

Эти несчастные люди до о. Порфирія томились въ Соловецкомъ острогѣ цѣлые десятки лѣтъ; будучи закурены въ тѣсныхъ душныхъ камерахъ по одиночѣ. Ихъ почти никогда не выводили, хотя бы на тюремную ограду, чтобы освѣжиться воздухомъ; къ нимъ не

*) См. объ немъ въ „Тобольскихъ Еп. Вѣдомостяхъ 1890 г. № 13—20. Ст. Сырцова.

допускался даже монастырскій духовникъ изъ опасенія, чтобы самъ не заразился ихъ идеями. На нихъ никто не обращалъ вниманія, — никому до нихъ не было дѣла. Сосланъ и сиди, значить, пока не смилуется и не прекратитъ страданій смерти.

О. Порфирій первый обратилъ серьезное вниманіе на колодниковъ. Онъ лично посѣщалъ острогъ почти каждую недѣлю и съ каждымъ отечески бесѣдовалъ цѣлые часы. Я часто сопровождалъ о. Порфирія и былъ свидѣтелемъ той радости, съ какою колодники встрѣчали добраго настоятеля. Не поддаваясь иногда убѣжденіямъ о. Порфирія, они однако всегда провожали его искреннею благодарностію за бесѣду и многими благожеланіями. Помню „пророкъ Елисей“ каждый разъ съ улыбкою встрѣчалъ о. Порфирія новымъ откровеніемъ о томъ, что въ Петербургѣ уже рѣшено и пишется постановленіе о возведеніи его, о. Порфирія, въ санъ епископа. *) На ласковые упреки о. Порфирія при новомъ посѣщеніи о томъ, что предсказаніе не сбылось, Елисей всегда отвѣчалъ, что помѣшалъ рѣшенію одинъ личный врагъ о. Порфирія, но не надолго. Каждое посѣщеніе сопровождалось посылкою арестантамъ чаю, сахару и благаго хлѣба и позволеніемъ прогулокъ по тюремной оградѣ, а иногда и по за монастырю.

Регулярное посѣщеніе, ласковая и разумная бесѣда и доброта о. Порфирія, наконецъ, нѣкоторыхъ изъ самыхъ закоренѣлыхъ сломила и обратила на путь истины. По убѣженіямъ о. Порфирія сознались въ своихъ продолжительныхъ заблужденіяхъ: мнимый Христосъ — игуменъ Израиль, скопецъ Антонъ, раскольничій попъ — московскій купецъ Дмитрій Крынинъ и др. Всѣмъ имъ о. Порфирій исходатайствовалъ полную свободу, и Израиль съ Антономъ поступили въ братство, а Крынинъ переселился въ Тулу.

*) По заслугамъ о. Порфирій считалъ себя кандидатомъ на степень епископа.

Въ числѣ сосланныхъ на смиреніе и жившихъ въ братствѣ было нѣсколько священниковъ Казанскаго округа, замѣшанныхъ въ 1861 г. въ бунтъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, и одянь Петербургскій дворянинъ Якубовскій, сосланный за безпорядочную жизнь своимъ вельможнымъ родителемъ. Они смирялись въ монастырѣ черными работами и доходили до отчаянія. О. Порфирій настойчивыми рекомендаціями и ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ достигъ разрѣшенія священникамъ совершать въ монастырѣ богослуженіе, а Якубовскаго, совсѣмъ поправившаго свое поведеніе, какъ человѣка образованнаго, сдѣлалъ учителемъ и надзирателемъ за проживающими въ монастырѣ дѣтьми. Всѣ благодарили Бога и о. Порфирія за это облегченіе участи.

VIII.

Пароходство.

Въ своихъ заботахъ о многочисленныхъ посѣтителяхъ монастыря о. Порфирій, какъ мы уже замѣтили, обратилъ вниманіе прежде всего на улучшеніе способа перевозки ихъ чрезъ бурное Бѣлое море. Это было самое труднѣйшее и, можно сказать, самое полезнѣйшее дѣло изъ тѣхъ, какія совершилъ о. Порфирій.

Не оказывалось никакихъ другихъ средствъ къ улучшенію богомольческаго судоходства, какъ заведеніе своего морскаго пароходства. Но морское пассажирское пароходство было въ то время на сѣверѣ еще такою новостью, которую не могли переварить не только простые Соловецкіе монахи, но и нѣкоторые изъ образованныхъ архангельцевъ. Потому о. Порфирій въ этомъ задуманномъ дѣлѣ не видѣлъ ни съ которой стороны сочувствія. Соловецкіе монахи возставали противъ пароходства особенно потому, что на учрежденіе его требовались десятки, а пожалуй и сотни тысячъ. Деньги были, но монахи не привыкли тратить большія суммы на предпріятія, польза коихъ носилась въ туманѣ будущности. Нельзя было рассчитывать о. Порфирію и на

разрѣшеніе, по крайней мѣрѣ, скорое, со стороны своего ближайшаго начальства Московской Синодальной конторы, — истратить заразъ столько монастырскихъ денегъ. Какъ же поступилъ въ этомъ случаѣ о. Порфирій? По свойственной его характеру рѣшительности, онъ купилъ одинъ пароходъ и устроилъ въ монастырскомъ докѣ другой, не испрашивая отъ начальства разрѣшенія и не дожидаясь отъ братіи согласія. Братія, немного проптавшая, скоро примирилась съ совершившимся фактомъ, а начальство, которому онъ донесъ о приобрѣтеніи пароходовъ, ограничилось строгимъ выговоромъ.

Сочувственно отнеслось къ учрежденію Соловецкаго пароходства и оказало большое содѣйствіе о. Порфирію только архангельское портовое начальство. Въ Архангельскѣ оказался старый желѣзный морской грузовой пароходъ, принадлежащій купцу Брандту, который давно уже не пользовался имъ и предназначилъ на сломъ. Портовые техники и механики, признавая этотъ пароходъ не вполне еще износившимся и пригоднымъ къ превращенію въ пассажирскій, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, посоветовали о. Порфирію воспользоваться имъ и пароходъ былъ въ 1861 г. купленъ за 13 тысячъ. Въ теченіи зимы въ Архангельскомъ портѣ портовые мастера успѣли его отремонтировать и приспособить къ перевозу пассажировъ такъ, что онъ, съ 1861 г. до сихъ поръ служитъ съ именемъ „Вѣры“ безъ капитальныхъ поправокъ.

То же портовое начальство дало о. Порфирію на зиму 1861½ года своихъ мастеровъ для устройства въ рѣдкостномъ Соловецкомъ докѣ другого деревяннаго парохода. Въ зиму 1862 г. въ Соловецкомъ монастырѣ выстроены корпусъ, а въ Шотландіи машина. Въ половинѣ лѣта 1862 г. и этотъ пароходъ былъ уже готовъ.

Нужно сказать, что о. Порфирій умѣлъ подмѣтить въ братіи — кто къ чему былъ болѣе склоненъ и способенъ и старался въ каждомъ развить полезную способность, приставляя къ соотвѣтствующему склонностямъ дѣлу. Вотъ и теперь имъ были отысканы въ

средѣ молодой братіи нѣсколько человѣкъ; которые были склонны и способны служить на только что введенныхъ пароходахъ. Приставленные на первыхъ порахъ въ помощники къ наемнымъ шкиперамъ и механикамъ, они чрезъ годъ—чрезъ два сдали въ Архангельскомъ портѣ экзаменъ и навсегда замѣнили наемныхъ шкиперовъ и механиковъ. Таковы шкипера: о. Александръ Заборщиковъ и о. Иоаннъ Падоринъ (скончавшійся), управлявшіе Соловецкими пароходами больше десяти лѣтъ, и механики: о. Вонифатій Васильевъ (скончавшійся) и о. Фортунатъ.

О. Порфирій такъ былъ доволенъ скорымъ и счастливымъ окончаніемъ столь смѣлаго, труднаго и полезнаго дѣла, что рѣшился ознаменовать его большимъ торжествомъ. Въ первыхъ числахъ августа 1862 г. онъ посадилъ на новый деревянный пароходъ, названный „Надеждою“, почти все многочисленное монашествующее братство и при отличной погодѣ отправился съ братствомъ кругомъ Соловецкихъ острововъ. Это было первое испытаніе парохода и вмѣстѣ прелестная прогулка. Во все время двухсуточного плаванія, съ небольшими остановками у отдаленныхъ скитовъ, на пароходѣ монастырскій хоръ не переставалъ пѣть различные духовные гимны. Между тѣмъ счастливый настоятель—то въ роскошно отдѣланной каютѣ-компаніи, то на открытой палубѣ угощалъ старцевъ чаемъ и закускою. Въ заключеніе удовольствій, испытанныхъ и самимъ настоятелемъ и всѣмъ братствомъ, только что освобожденный изъ острога бывшій „христокъ“, Селенгинскій игуменъ Израиль изложилъ торжество въ стихахъ и прочиталъ предъ всѣмъ братствомъ. Братья теперь совсѣмъ забыли свое негодованіе, которымъ были одержимы при началѣ дѣла.

Въ половинѣ августа о. Порфирій рѣшился отправиться на новомъ пароходѣ „Надежда“ въ Архангельскъ самъ, пригласивъ съ собой множество иноковъ. Съ приближеніемъ парохода къ Соломбальской пристани берегъ былъ усаженъ любопытными архангельцами. Многочисленное братство съ настоятелемъ во главѣ на палубѣ

громогласно пѣли духовные гимны, а архангельцы съ берегу въ отвѣтъ имъ разразились нескончаемымъ „ура“.

Безконечно довольный о. Порфирій захотѣлъ, чтобы и архангельцы испытали по этому поводу нѣкоторое удовольствіе. По окончаніи испытаній парохода со стороны портоваго начальства, признавшаго его пригоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ къ плаванію по морю съ пассажирами, о. Порфирій объявилъ архангельцамъ, что всякій изъ нихъ можетъ прокатиться на новомъ пароходѣ до Соловецкаго монастыря бесплатно. Желających оказалось больше, чѣмъ пароходъ могъ помѣстить. Помѣщено было до 600 чел. и пароходъ сдѣлалъ съ ними первый рейсъ въ Соловки и обратно.

Немного позже какъ при возвращеніи о. Порфирія изъ Архангельска въ концѣ Августа „Надежда“ испытала такой штормъ, что лишился всѣхъ мачтъ, однако остался существенно невредимъ. *)

Два парохода стоили монастырю больше сотни тысячъ, но они теперь уже окупались нѣсколько разъ. Но избавленіе многочисленныхъ поклонниковъ обители отъ тѣхъ испытаній, которыя имъ приходилось терпѣть четырехста лѣтъ при прежнемъ способѣ плаванія по морю въ судахъ, смаживающихъ на бочки съ сельдями, — это избавленіе не имѣетъ цѣны.

Съ учрежденіемъ пароходства увеличилось и число посѣтителей въ трое. Не разъ Соловецкіе пароходы служили и въ пользу постороннихъ. Въ 1867 г., напр., „Вѣра“ ходила спасать иностранцевъ съ затертыхъ во льдахъ кораблей и доставила въ Архангельскъ ихъ сотни.

Въ тѣхъ же заботахъ о посѣтителяхъ о. Порфирій устроилъ для нихъ у самой Соловецкой пристани трехъ-этажную, каменную, хорошо обмѣблированную гостиницу, въ которую гости принимаются бесплатно.

До того бывшія двѣ деревянные гостиницы, изъ коихъ одна разбитая въ 1854 г. бомбами съ англій-

*) Объ этомъ было подробно напечатано въ Душеполезномъ Чтеніи. 1862 г.

скихъ фрегатовъ, не отличались ни просторомъ, ни чистоплотностью и могли служить только для приёма самыхъ не взыскательныхъ деревенскихъ мужичковъ.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О В Ъ И З Д А Н І И П Р А В О С Л А В Н А Г О С О Б Е С Ъ Д Н И К А

в ъ 1892 г о д у .

Православный собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го Января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства». (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ.

При журналѣ: «Православный Собесѣдникъ» издаются Извѣстія по Казанской епархіи, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24

15 Декабря.

(годъ четвертый

1891 года.)

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

——
Архимандритъ Порфирій Карабиневищъ,
Настоятель Соловецкаго монастыря. († 1865 г.) *).

(Окончаніе).

IX.

Благотворительность.

Сострадательность о. Порфирія къ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ выражалась въ большей благотворительности личной и отъ монастыря.

Свое четырехтысячное настоятельское жалованье о. Порфирій положительно расходовалъ только на благотворительность, такъ какъ на себя не требовалось

*) Смotr. Арх. Епарх. Вѣдомости 1891 г. № 21.

ничего, — все доставлялось отъ монастыря по древнему монастырскому обычаю. Каждый нуждающийся монахъ, каждый странникъ, каждый бѣднякъ — поморецъ могъ смѣло рассчитывать на вспомошествованіе отъ о. Порфирія, если только обращался къ нему съ просьбою. Нѣсколько студентовъ Петербургской духовной академіи изъ архангельцевъ пользовались постоянной поддержкой отъ о. Порфирія. Своимъ бѣднымъ родственникамъ каменецъ-подольскимъ исаеломщикамъ онъ регулярно каждый мѣсяцъ посылалъ назначенную отъ него сумму. Въ бытность въ 1864 г. въ Архангельскѣ о. Порфирій, предчувствуя печальный исходъ своей болѣзни, при моемъ участіи, разложилъ въ конверты до 4000 р. и половину изъ нихъ, назначенную разнымъ братствамъ, отправилъ на почту, а другую лично отвезъ архіерею и губернатору для раздачи въ благотворительныя учрежденія и бѣднымъ архангельцамъ. Вслѣдствіе этого по смерти оставилъ только сумму въ 2000 р., предназначенную имъ на свое погребеніе и поминавленіе.

Не щадя на благотворительность своихъ личныхъ средствъ, о. Порфирій по праву настоятеля нерѣдко расходовалъ на это и монастырскія средства. „Монастырь“, говорилъ онъ, „пользуясь богатыми жертвами отъ народа долженъ и самъ оказывать помощь народу, когда она потребуется“. Въ силу такихъ соображеній о. Порфирій не рѣдко отдавалъ приказъ монастырскому казначею — то одѣть съ ногъ до головы какого нибудь бѣдняка странника, то снабдить его деньгами. Въ нѣкоторые голодные годы поморцы сосѣди безденежно увозили изъ монастырскихъ амбаровъ десятки, иногда сотни кулей хлѣба. Какъ только появлялось въ газетахъ извѣстіе о народныхъ бѣдствіяхъ въ томъ или другомъ мѣстѣ Россіи, о. Порфирій тотчасъ же назначалъ отъ монастыря и отправлялъ иногда крупныя суммы къ облегченію участи несчастныхъ. Помню, при извѣстіи о пожарѣ, истребившемъ Симбирскъ, была немедленно отправлена погорѣльцамъ 1000 р. Такая же жертва была и г. Моршанску.

Х.

Ревизія.

И этотъ достойный настоятель, своими реформами прославившій монастырь и просвѣтившій братію, долженъ былъ за нѣсколько дней до смерти выслушать официальное извѣстіе о томъ, что онъ предается суду! За что же? За то, что не подходилъ подъ мѣрку строгихъ монашескихъ взглядовъ. Нашлись люди, которые непонятую жизнь и дѣла о. Порфирія представили начальству въ черномъ свѣтѣ. Въ силу этого въ 1864 г. прибылъ въ монастырь Ревизоръ. Ревизоръ естественно сталъ на точку зрѣнія монастырскаго устава. Понятно, что съ этой точки казалось въ жизни и поступкахъ о. Порфирія многое не похожимъ на строго аскетическую жизнь.

По множеству монастырскихъ дѣлъ и ученыхъ занятій, а отчасти и по непривычкѣ, о. Порфирій не находилъ ни времени, ни силъ присутствовать ежедневно и выстаивать на ногахъ 6—7 часовъ за монастырскими церковными службами. Потому онъ установилъ для себя богослуженіе нѣсколько сокращенное въ храмѣ, близъ настоятельскихъ покоевъ. Иногда справлялъ для себя службы и самъ лично въ покояхъ. Во всякомъ случаѣ присутствованіе при богослуженіи, насколько я знаю, и личное служеніе для него составляло жизненную потребность. Въ положенные для сего монастырскимъ уставомъ часы онъ, гдѣ бы ни былъ и чѣмъ бы ни занимался, всегда оставлялъ все и всѣхъ и предавался молитвѣ, какъ истинный христіанинъ и инокъ. Но этого съ точки зрѣнія устава казалось недостаточнымъ: настоятель долженъ молиться съ братіей. Этотъ недостатокъ въ жизни о. Порфирія и послужилъ главнымъ поводомъ къ обвиненію его. Въ добавокъ обращено было вниманіе и на то, что о. Порфирій въ простые дни не бываетъ за братской трапезой, состоящей главнымъ образомъ изъ непривычной для него сѣверной трески и каши, живетъ въ хорошихъ покояхъ, носить

хорошія рясы и выѣзжаетъ въ каретахъ и т. п. Все это, по мнѣнію обвинителей, свидѣтельствовало объ отсутствіи въ о. Порфиріѣ монашескаго смиренія.

Къ тому же о. Порфирій не хотѣлъ дожидаться конца ревизіи и отправился въ Архангельскъ для совѣтовъ съ докторами. Этотъ поступокъ не могъ, конечно, не показаться ревизору рѣзкимъ и оскорбительнымъ, а между тѣмъ братіи, не расположенной къ о. Порфирію, развязалъ уста и руки. Понятно, что степень обвиненій чрезъ это должна была получить новую силу. Такимъ образомъ о. Порфирій оказался достойнымъ преданія суду.

Ободренные строгой ревизіей соборные старцы заключили, что о. Порфирій, остающійся все еще въ Архангельскѣ, для нихъ уже не настоятель; надо ждать новаго. По этимъ соображеніямъ въ половинѣ Сентября 1864 г. монастырскій соборъ рѣшился было задержать въ монастырѣ на зиму, прибывшій изъ Архангельска пароходъ, который по приказу о. Порфирія долженъ былъ еще разъ отправится въ Архангельскъ за настоятелемъ. Были приглашены на совѣтъ съ соборомъ всѣ иноки и только послѣ долгихъ пререканій большинствомъ голосовъ было рѣшено исполнить приказаніе несмѣннаго еще настоятеля. О. Порфирій до того былъ разстроенымъ этимъ поступкомъ братіи, что прослезился при извѣстіи. Когда же возвратился въ монастырь и въ своей привѣтственной рѣчи высказалъ эту обиду предъ братствомъ, то многіе и изъ старцевъ въ свою очередь плакали, сознавая свою вину, но поправить ошибку было уже поздно.

XI.

Кончина о. Порфирія.

Послѣднее оскорбленіе со стороны братіи, кажется, порвало послѣднюю нить разстроеннаго трудами и сѣвернымъ климатомъ здоровья о. Порфирія. Каждую зиму страдавшій простудными болѣзнями, какъ уроженецъ юга—человѣкъ сырой, въ зиму 1865 г. о. Порфирій

окончательно свалился. Доселѣ наружная простудная сыпь на этотъ разъ скрылась во внутрь, заразила легкіе, и о. Порфирій сталъ исчезать медленно. На первый отходящій въ маѣ 1865 г. въ Архангельскъ пароходъ онъ былъ внесенъ уже въ креслахъ.

Предъ этимъ онъ съ горькими слезами просилъ начальство объ увольненіи его отъ настоятельства съ позволеніемъ поселиться гдѣ либо на югѣ. Но увольненіе было задержано рѣшеніемъ дѣла по ревизіи. Однако при послѣднемъ отъѣздѣ въ Архангельскъ онъ сдалъ монастырь намѣстнику и въ Архангельскѣ сталъ жить въ уединеніи и лечиться на свои средства, не требуя отъ монастыря положительно ничего. Жить, впрочемъ, пришлось не долго. Не прошло двухъ мѣсяцевъ, какъ онъ скончался. Глубоко разстроенный извѣстіемъ о преданіи суду, онъ въ послѣднія минуты страданій и жизни находилъ нравственную поддержку и утѣшеніе только въ постоянномъ почти присутствіи при немъ преосвященнаго Наанаила и Ректора Архангельской Семинаріи, Архимандрита Доната, теперешняго Литовскаго Архіепископа. Они закрыли ему глаза и совершили надъ нимъ торжественное погребеніе при стеченіи почти всѣхъ архангельцевъ, глубоко уважавшихъ и любившихъ покойнаго за многія ласки и благодѣянія. Предварительно оплаканный архангельцами и привезенный въ Соловки покойный и здѣсь вызвалъ у большинства братіи горькія слезы и преданъ землѣ съ величайшимъ почетомъ.

Все непріятное при этомъ было забыто: помнились и теперь многими помнятся только великіе его труды и доброта.

Пароходство, училище, нѣсколько новыхъ и обновленныхъ величественныхъ храмовъ и зданій, новыя серебрянныя раки угодниковъ и многое другое взятое вмѣстѣ останется въ обители навсегда лучшимъ памятникомъ, сооруженнымъ Архимандритомъ Порфиріемъ самому себѣ.

И. Сырцовъ.

